

Болонскую Декларацию подписали представители 29 европейских государств, но даже уже на существующих в Европе условиях потребуется не менее 10 лет на претворение в жизнь её решений.

Немецкий университет имеет огромный интеллектуальный потенциал и развитые научные и культурные традиции: основополагающие из них – ответственное отношение преподавательского состава и самодисциплина студенчества. Исходя из сложившейся ситуации, сейчас в Германии не говорят о необходимости «революционного» реформирования высшей школы, а скорее об «эволюционном» пути развития: унификации дипломов, ясной регламентации учебного плана, консультационного сопровождения студентов и т. п.

Подробно не останавливаясь на особенностях трансформационного периода современной Беларуси, хочется надеяться, что переход к массовому высшему образованию в нашей стране (который собственно уже состоялся) не будет сопровождаться отставанием от процессов в Европе, реализующих решения Болонской декларации. Национальная высшая школа, безусловно, выиграет, если будет использовать положительный зарубежный опыт и не останется в стороне от создающегося общеевропейского пространства.

1. <http://www2.unibo.it/avl/charta/charta.htm>

2. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г. № 37, 2/844.

3. По материалам журнала «Deutschland» 2001-2002 гг.

Коновод Л. М. (г. Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина)

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ КОНКРЕТНАЯ ПОЭЗИЯ Э. ЯНДЛЯ

В 50 гг. XX ст. в Западной Германии и Австрии прошло этап становления и развития такое явление литературы неоавангарда, как конкретная поэзия. О. Гомрингер, Х. Хайсенбюттель, М. Бензе, Ф. Мон, а также Г. Рюм и Э. Яндль – молодые литераторы-конкретисты – очень остро восприняли ситуацию, в которую попало на современном этапе человеческое сознание, «в которой впечатления и внутренние импульсы не покрываются больше системой синтаксических и грамматических связей, каковую представляет собой исторически сложившийся язык» [2, 84]. Выходом из инерционной, дискриминировавшей себя системы ценностей, «старого» образа мыслей, по мнению представителей конкретной поэзии, может стать своеобразный поворот к слову. Наиболее адекватное выражение действительность, как социальная, так и метафизическая, получает в процессе функционирования языка, а проблемы современного состояния мира находят свое выражение посредством решения проблем речи. Такой подход находится во многом в русле аналитической философии Б. Рассела, М. Шлика, Ч. Морриса, Л. Витгенштейна, получившей широкое распространение на современном этапе.

Для эстетики конкретной поэзии характерно разрушение условной немотивированной связи между внешними формами выражения и передаваемым внутренним содержанием. В текстах конкретистов наблюдаются процессы, в которых те или иные формы и способы передачи информации открывают мотивированные пути к различным компонентам внутреннего языкового содержания и мышления.

Достаточно оригинально выглядит манера письма конкретизма, нашедшая выражение в творчестве Э. Яндля, одного из самых ярких представителей этого литературного явления. Эта своеобразная манера может быть охарактеризована постмодернистской концепцией «смерти автора», не натуралистским упразднением авторской оценки, а лишением поэзии сакральности, «высоты», метафизичности и, одновременно, герметичности авторского мира. «Шуточные стихи (каламбурь, языковые сюрпризы) это сегодня лучше, чем заумные или сентиментальные. Во всяком случае, пока символ проявляется как пустая форма», – писал Х. Хайсенбюттель [3, Bd.1, 301]. Поэтому тексты Э. Яндля зачастую напоминают книгу беспафосных регистраций, наблюдений, «поэзию саму по себе», без автора:

через	сугробы
сугробы	через
через	

Используя для создания другого стихотворения этот же принцип конкретистской регистрационности, автор добивается внепоэтическими недискредитированными традиционностью средствами выражения поэтической субъективности:

Процвета ...	
воздух	мышка
процвета кукушка	в подвале
бабочка	дрожащая
	бледна
тремющие	веселый
трубы	дятел
	в сердце

Хотя стихотворение состоит только из калейдоскопа регистраций наличия того или иного предмета, лирическая оценка прорастает сама собой. Конкретисты отказываются от модернистской веры автора в собственную значимость и исключительность, отказываются от попыток творить мир. Мир поэзии Э. Яндля состоит из констатаций и, при кажущейся простоте чтения произведений, стихи требуют интенции читателя. Каждое из произведений австрийского литератора децентрализовано, развёрнуто к живому читателю. Децентрализация касается как метода самоустранения автора, так и языкового фокуса письма. Конкретизм взял за основу функциональное слово, которое зависит от контекста, ситуации коммуникации, речевых особенностей говорящего, всей языковой парадигмы. Письмо традиционным языком, а не "живым" словом невозможно на современном этапе, Х. Хайсенбюттель отмечает: "Не говорящий решает, что он говорит, а объективное состояние языка, который использует говорящий, создает сказанное" [3, Bd.1, 84]. Для преодоления этой порочной традиции Э. Яндль обращается к народной речи, диалектам, заплетающемуся косноязычию малобразованных, но думающих людей:

мать и сын	
йаы	мыйсе
хучу	мый
мыться	сын

Голоса провинциальной улицы слышатся в другом стихотворении Э. Яндля. Здесь автор использует и звукопись, воссоздающую "фон", шумы улицы, потревоженной проспешеством, и манеру говорения глубинки:

Бэээ	вулицца
Дааа	изобью
Вулицца	драной мальчышка
Вэээ	изобью (...)
дааа	

Ойген Гомрингер, составитель антологии конкретной поэзии и практик направления отмечает: "Вопреки ожиданию во многих случаях диалектные стихи являются не только звуковыми стихами, но и, по сути, визуальными" [4, 156]. На самом деле, взгляд читателя "цепляется" за диалектные шероховатости, останавливается на них, давая возможность восприятию додумать ситуацию, по-новому увидеть знакомую картинку, привычное слово. В русле диалектных стихов Э. Яндль делает ещё одно поэтическое открытие в живой речи – это речь гастарбайтеров, иностранцев, пользующихся неродным языком. Причем корректность автора выражается и в том, что иностранцем в его произведениях может стать как представитель "не-немецкой" национальности в немецком окружении, так и немецкоязычный герой в иной стране:

я was not yet	да в бразилии
в бразилии	вуд я лайк ту го (...)

Герой средствами неродного языка, который он знает, очевидно, слабо, пытается выразить впечатление от новой страны. Он по-детски, вопреки правилам нанизывает все знакомые ему слова и этой мешаниной, в конце концов, передает степень новизны и восторга, смешения чувств от новых впечатлений.

Особого разговора требуют произведения-звукописи, нередкие в творчестве Э. Яндля и имеющие, соответственно, различную тематику. Так с помощью звукоподражаний и междометных выражений автор берётся за описание собственных воспоминаний о войне:

Штцнгрмм	грррмммм
Штцнгрмм	т-т-т-т
т-т-т-т	ш-ш-ш (...),
т-т-т-т	

Э. Яндль как бы поворачивает слова, звуки под акустическую или визуальную призму, позволяя, наконец, впервые за долгие годы услышать и увидеть живое, движущееся слово, становящееся языком здесь и сейчас. Стихотворением, в котором "сходятся как бы две стихии: словесная, смысловая и звукоподражательная, освобожденная от смысла", называет Э. Яндль свое стихотворение "auf dem land" (на природе) [1, 312]:

Быбыбыбыбыбыки	хрюхрюхрюхрюкюкат
мымымымымымычат	кокококококошки
свисвисвисвиньи	мямямямямямяучат

В стихотворении намечено равновесие, гармоничное единство между семантическим уровнем языка и его звуковым выражением.

На поисках элементарного основано и стихотворение "s-c-h". В нём опять-таки обыгрывается традиционная тематика, сродни "розы-грёзы" и "любовь-кровь":

с-----с-----с	ветила
с-----с-----с	мертны

По замечанию Х. Хайсенбюттеля в этом стихотворении Э. Яндль "приближается к традиции и сразу отходит назад к голым признакам речи-клише, он возвращается к языковым рудиментам" [4, 85]. На самом деле, если бы автор не основал свое стихотворение на языковой игре, сюрприз, глаза читателя вряд ли надолго задержались на совершенно истёртой истине о "звездах и смерти". Помещая это стихотворение в раздел "авторский голос", Э. Яндль не забывает интонировать текст. В русском переводе это стихотворение "свистит", хотя в немецком должно тянуть звук "ш", шептывать истину, а не провозглашать её. Автор не сочиняет стихи, он "подлевает себе, своему настроению" [4, 156].

В творчестве Э. Яндля есть целая группа стихов, в которых автор будит уснувшие созвучия, те словечки и фразы, которые таят в себе шутку, каламбур, но настолько примелькались, что мы перестаем их замечать. Стихотворение "lichtung" ("озарение") подменой звуков "г" и "т" возвращает фразе остроту, а событию смысл:

многие думают
плаво и рево
нерзья
пелепутать
какое-то шумашествие

Говоря о жанровой природе произведений Э. Яндля необходимо отметить наличие среди них особой поэтической формы, не свойственной традиционному арсеналу. Данные произведения входят в группу речевых стихов, которые, по словам поэта «могут быть громкими, очень громкими и немymi» [3, Bd. 3, 144]. Объединение речевой, языковой и визуальной природы текста демонстрируется Э. Яндлем в стихотворениях «губы» и «рот». По поводу подобных произведений поэт говорит, что «благодаря таким стихам никто полностью не ослепнет, а кроме того и не оглохнет» [3, Bd. 11, 208], имея в виду, что автор делает содержа-

ние своего произведения оформленным не только на слуховом и зрительном уровнях, но и на уровне артикуляционном, будучи своеобразной презентацией немоты: лишь движения губ без звука, который воспроизводится зрителем либо читателем согласно увиденному, своеобразное чтение по губам. Стихотворение достаточно оригинально сочетает в себе и вербальную, и авербальную технику передачи информации, как отмечает Э. Яндль «текст говорит кое-что, и это представлено одновременно слышимым и видимым, для жизни этого стихотворения нужен хороший исполнитель и публика, ...много меньше оно получает от чтения, однако для этого есть сноски» [3, Bd. 11, 208], подробные инструкции как следует произносить тот или иной фрагмент текста, тот или иной звук:

*) эту часть стиха нужно не произносить, а делать очевидной;

**) верхняя губа накрывает нижнюю таким образом, что становится необычно заметной;

***) обе губы в слегка сомкнутом состоянии выдаются вперед в равной мере становясь заметными.

Таков далеко неполный арсенал поэтических средств конкретной поэзии. Конкрети-сты работают с языком как с самодовлеющей знаковой системой, в наше время только и пригодной - за полной сказанностью всего, что можно было сказать - к гротескным играм, приоткрывающим вход к новым мирам.

1. Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX ст. / Сост., предисл., общ. ред. Л. Г. Андреева. - М.: Прогресс, 1986.

2. Arnold H. L. Die westdeutsche Literatur 1945 bis 1990. - DTV, 1995. - 216 s.

3. Jandl E. Poetische Werke. Bd. 1-11. - München, 1997.

4. Konkrete Poesie. Deutschsprachige Autoren. Antologie von E. Gomringer. - Stuttgart: Philipp Reclam jun, 1996. - 158 s.

Ракицкая В. Г. (г. Брест, БГТУ)

ИЗ ОПЫТА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ

Для современного белорусского общества актуальным и важным является проблема реформирования высшей школы. Шаги данного процесса были сформулированы в «Концепции развития высшего образования в Республике Беларусь». Особенно актуальным реформирование стало сейчас, когда процессы глобализации и модернизации охватывают всё больше стран. Географическое положение нашей страны не оставляет нас в стороне от данных процессов. Появилась потребность создать новое общеевропейское образовательное пространство. У белорусских студентов и молодых учёных появляется возможность получать высшее образование с присвоением степени бакалавра или магистра либо последипломное образование (второе высшее образование или аспирантура) на Западе, в том числе в Германии. Например, с 1994 года началось сотрудничество Министерства образования Республики Беларусь с Германской службой академических обменов. С тех пор около двух с половиной тысяч белорусских студентов и молодых учёных получили возможность получить либо продолжить своё высшее образование в германских вузах только через эту организацию. Главным требованием тут является идентичность сертификатов об окончании высшего учебного заведения, то есть степеней бакалавра и магистра. Поэтому одна из основных проблем в создании общеевропейского образовательного пространства состоит в сопоставимости систем высшего образования, что является нелёгкой задачей.

Важным является вход в европейскую образовательную систему, в первую очередь, в сетку Совета Европы и ЮНЕСКО по оценке и признанию дипломов. Национальный центр этой сетки уже организован и размещается на базе Республиканского института высшей школы при БГУ. Более широкой деятельности этого центра пока мешает тот